

САМАРСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
SAMARA UNIVERSITY

федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева»

ул. Московское шоссе, д. 34, г. Самара, 443086
Тел.: +7 (846) 335-18-26, факс: +7 (846) 335-18-36
Сайт: www.ssau.ru, e-mail: ssau@ssau.ru
ОКПО 02068410, ОГРН 1026301168310,
ИНН 6316000632, КПП 631601001

Диссертационный совет Д 501.002.18
на базе ФГБОУ ВО «Московский
государственный университет

имени М.В. Ломоносова»

*119991, ГСП-1г., Москва,
Ленинские горы, д. 1*

*Ученому секретарю –
д.ю.н. Ломакину Д.В.*

_____ № _____
На № _____ от _____

О Т З Ы В

на автореферат диссертации

Родионовой Ольги Михайловны

на тему «Правовые формы реализации волевых отношений в меха-
низме гражданско-правового регулирования»,

представленной на соискание ученой степени

доктора юридических наук

(по специальностям 12.00.03 – гражданское право; предприниматель-
ское право; семейное право; международное частное право)

Состояние современной юридической науки характеризуется активным обращением ученых к фундаментальным проблемам гражданского права как ведущей отрасли частного права, что во многом продиктовано масштабным обновлением гражданского и смежного с ним законодательства, а также обобщением обширной практики его применения. Вместе с тем, как справедливо подчеркивается в автореферате, изменением норм гражданского права не исчерпываются возможности правового регулирования имущественных и личных неимущественных отношений, т.к. результатов можно добиться с помощью иных правовых форм деятельности субъектов, связанных с функционированием механизма гражданско-правового регулирования (с.3 автореферата). Базируясь на таком подходе, соискатель обоснованно заявляет, что без целостного осмысления действия гражданского права и мировоззренческого понимания ценности юридической формы волевых отношений в об-

ществе, трудно проникнуть в глубинную сущность гражданского права (с.4 автореферата).

Несмотря на достаточное количество работ, посвященных особенностям частноправового, в том числе, и гражданско-правового регулирования, послуживших, в том числе, и теоретической основой данного исследования, проблема сущности правовых форм реализации волевых отношений в механизме гражданско-правового регулирования, построенного на единой концептуальной основе с учетом цивилистической догматики и современных тенденций зарубежного и российского гражданского права, не получила своего монографического воплощения (с.7 автореферата).

Поэтому **актуальность** избранной автором тематики не вызывает сомнений.

Структурирование материала выглядит вполне логичным, свидетельствует о грамотном использовании классического исследовательского подхода «от общего – к частному», и заслуживает одобрения.

Анализ содержания автореферата и, прежде всего, положений, выносимых на защиту, позволяет сделать вывод о том, что настоящий диссертационный труд обладает несомненной **научной новизной**, состоящей в создании цивилистической концепции механизма гражданско-правового регулирования. Указанная концепция, как отмечается в автореферате, обосновывает, во-первых, состав, структуру и сущностную основу этого механизма, и, во-вторых, закономерности правового оформления реализации волевых отношений при функционировании механизма гражданско-правового регулирования, обусловленные особенностями его элементов в их взаимодействии и взаимосвязи (с.11 автореферата). Таким образом, в работе грамотно используются статический и динамический подходы к формированию заявленной автором концепции, что заслуживает безусловной поддержки.

Работа содержит целый ряд оригинальных и аргументированных выводов и предложений, способствующих повышению эффективности правового регулирования.

Диссертационное сочинение обоснованно предваряется разработкой понятия и системы механизма гражданско-правового регулирования, при этом акцентируется внимание на особенностях данного явления, отличающих его от всего механизма правового регулирования, исследуемого в рамках теории права (**первая глава**). Самому тщательному анализу подвергнуты понятие, состав и структура механизма гражданско-правового регулирования, получившие содержательное наполнение через характеристику таких его элементов как нормы гражданского права, частно-автономные регуляторы, ненормативные гражданско-правовые публичные регуляторы деятельности. Такие теоретические «вводные» явились доктринальной основой для дальнейшего исследования проблем заявленной тематики, что подтверждает методологическую «выверенность» настоящей работы.

Важно подчеркнуть, что диссертант не ограничивается исследованием собственно элементов механизма гражданско-правового регулирования, а, как бы, «выходит» за его пределы в том смысле, что он изучает совершаемые

в процессе предметно-чувственной деятельности равноправных лиц волевые действия, не входящие в состав этого механизма, но приводящие его в функционирующее состояние (**вторая глава**). Действительно, без динамического аспекта сущность механизма гражданско-правового регулирования не может быть раскрыта, что со всей очевидностью осознает и сам соискатель. Здесь, прежде всего, следует приветствовать точное «попадание» автора в части определения методологической основы исследования волевых действий в механизме гражданско-правового регулирования, состоящей в применении им деятельностно-догматического подхода (с. 29-31 автореферата). В связи с этим считаем необходимым поддержать идею диссертанта о том, что в целом названный подход к исследованию гражданско-правового регулирования, включая и соответствующий механизм, проявляется в изучении его как гражданско-правовой деятельности с помощью цивилистической догматики (с. 31 автореферата). Именно деятельный подход послужил основой для установления связи гражданско-правовой деятельности и механизма гражданско-правового регулирования через предмет и метод гражданского права (с. 31-32 автореферата).

Достойное внимание в работе обоснованно уделяется проблеме связи гражданско-правовых волевых действий и содержания частно-автономных регуляторов (с. 32-34 автореферата). Здесь, в частности, заслуживает поддержки анализ последствий, обусловленных психическим характером воли отдельных лиц, закрепляемой в частно-автономных регуляторах; определение требований к волевым действиям, порождающим частно-автономные регуляторы; деление волевых правомерных действий, произведенное по критерию целевой направленности.

Аналогичным образом автор подходит и к исследованию гражданско-правового акта как формы закрепления частно-автономных регуляторов (с. 34-36 автореферата). Как верно подчеркивается в работе, по своей природе гражданско-правовой акт – результат осуществления гражданской правосубъектности, и прежде всего способности совершать любые не противоречащие закону сделки, в том числе договоры. Поэтому не случайно основное внимание в этой части диссертации уделяется именно сделкам, что не исключает деления гражданско-правовых актов на виды.

Солидаризируемся с авторским подходом, при котором каждый этап действия механизма гражданско-правового регулирования (предпосылочный, начальный, основной и охранительный) освещается через определенные правовые формы реализации волевых отношений в той или иной сфере. Положения работы, относящиеся к исследованию характера и связи элементов механизма гражданско-правового регулирования, различающихся в зависимости от этапов его действия, являются глубокими и разноплановыми. Такое грамотное сочетание статического и динамического аспектов научного поиска в этой части работы свидетельствует о высоком уровне абстрактного мышления автора.

Важно подчеркнуть, что линия на «поэтапный» анализ действия механизма гражданско-правового регулирования логически переплетается с уче-

том специфики той или иной сферы его действия. Отрадно, что в поле зрения диссертанта попали практически все основные гражданско-правовые сферы, а именно: правосубъектность, возникновение, изменение и прекращение субъективных гражданских прав и обязанностей (**третья глава**), а также осуществление и защита субъективных гражданских прав и исполнения обязанностей (**четвертая глава**).

Данный методологический прием, а также деятельный подход в целом позволили придать совершенно новое звучание, казалось бы, уже известным цивилистическим категориям. Например, касательно отношений собственности как абсолютных правоотношений автор приходит к выводу о том, что между сособственниками, как и другими такими соуправомоченными лицами, могут складываться не только абсолютные, но и относительные правоотношения, возникающие из волевых актов, совершаемых в ходе осуществления гражданской правоспособности (с. 39 автореферата); в качестве объектов как обязательств, так и корпоративных правоотношений диссертант рассматривает деятельность со всеми ее элементами (с. 40 автореферата); действия по осуществлению гражданских прав по критерию юридической значимости подразделяются на фактические и совершаемые в рамках юридических фактов и элементов юридических фактов (юридических обстоятельств) (с. 42 автореферата); обосновывается идея о понудительном (а не о принудительном), ненасильственном характере защиты гражданских прав, что, по мнению автора, позволяет использовать неюридическую форму и больше соответствует пониманию гражданских отношений как отношений равноправных субъектов (с. 45 автореферата) и др.

К достоинству труда следует отнести и то, что многие теоретические положения иллюстрируются легальными примерами. Это, в свою очередь, свидетельствует о связи доктринальных разработок с соответствующими законоположениями, что особенно ценно для цивилистики.

Признавая аргументированность и полезность большинства авторских выводов и предложений, считаем необходимым отметить некоторые **спорные моменты**:

1) из наименования первого параграфа гл.1 работы следует, что он посвящен понятию, составу и структуре механизма гражданско-правового регулирования. Однако ни из содержания этого параграфа, а также всей гл. 1 и положений, выносимых на защиту, изложенных в автореферате, нельзя установить различия между составом и структурой механизма гражданско-правового регулирования. Описание структуры механизма автор осуществляет через понятие элемент. Между тем, с точки зрения системного подхода через элементы (компоненты) характеризуется именно состав системы, в то время как структура исследуется через совокупность связей ее компонентов;

2) как представляется, некоторые утверждения автора содержат внутренние противоречия. Так, с одной стороны, констатируется, что волевые действия в гражданском праве выступают внешними явлениями по отношению к механизму гражданско-правового регулирования, а, с другой - говорится о функционировании механизма гражданско-правового регулирования

в рамках тех же волевых действий (с. 33 автореферата). Видится противоречивым, например, и наименование четвертого параграфа гл. 1 работы «Ненормативные гражданско-правовые публичные регуляторы деятельности...», поскольку регуляторы не могут быть одновременно и гражданско-правовыми и публичными;

3) из автореферата не видно, насколько широко в работе использовалась судебная практика, и какие предложения по совершенствованию законодательства внесены автором.

Из автореферата следует, что **источниковая база** диссертации репрезентативна и разнообразна. Научным положениям, выводам и заключениям соискателя присуща **высокая степень обоснованности и достоверности**; предложенные автором новые решения, имеющие теоретическую и практическую значимость (с точки зрения продолжения теоретических разработок, для законотворческой деятельности и др.), строго аргументированы и критически оценены по сравнению с другими известными решениями. Поставленные диссертантом цели и задачи достигнуты.

Судя по автореферату, диссертационный труд О.М. Родионовой содержит новые теоретические научные результаты и положения, совокупность которых можно квалифицировать как **крупное научное достижение**; работа имеет внутреннее единство и свидетельствует о личном вкладе автора в юридическую науку.

Как следует из автореферата, диссертация на тему **«Правовые формы реализации волевых отношений в механизме гражданско-правового регулирования» является научно-квалификационной работой, соответствующей критериям, которым должна отвечать докторская диссертация** согласно Положению о присуждении ученых степеней (утв. постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842), а ее автор – **Родионова Ольга Михайловна – заслуживает присуждения ей ученой степени доктора юридических наук** (по специальностям 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право).

Зав. кафедрой гражданского и
предпринимательского права
ФГАОУ ВО «Самарский национальный
исследовательский университет
имени академика С.П. Королева
(Самарский университет)»,
кандидат юридических наук,
доцент

почтовый адрес – 443011, г. Самара,
ул. Академика Павлова, д. 1;
тел. (846) 337-99-71;
адрес электронной почты – cl-su@mail.ru

Валентина Дмитриевна Рузанова

Рузановой О.М.
заведую
специалист по кадрам
12.05.2007